МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

XII ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

памяти заслуженного деятеля науки РФ
профессора Александра Петровича Бычкова

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
26–27 октября 2017 г.

Под общей редакцией профессора
Д.М. Хлопцова

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

article/n/modernizatsiya-proizvodstva-izmenenie-marketingovogo-potentsiala-kompanii-pri-vstuplenii-v-alyans (дата обращения: 03.10.2017).

КАКИЕ БАНКИ НУЖНЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ?

Протасов П.А., соискатель, НИ ТГУ, инженер кафедры КИБЭВС, ТУСУР
Научный руководитель: д-р экон. наук, профессор Ложникова А.В.
E-mai: protasovpav@mail.ru

Быстрый рост экономики РФ и всех ее ключевых отраслей начала 2000-х гг. стал основной причиной быстрого развития банковской системы страны и появления значительного количества других различных финансовых институтов. Темпы роста основных показателей деятельности банковской системы РФ (кредитование юридических и физических лиц, привлечение средств предприятий и населения, операции с ценными бумагами и долговыми инструментами, доходы, прибыль и т.д.) на протяжении нескольких лет имели двузначные значения, происходило постоянное увеличение доли банковских услуг в ВВП РФ. В условиях растущей экономики, высокого спроса на кредитные средства и банковские услуги, в целом, большинство кредитных организаций находили свои рыночные сегменты и успешно реализовывали в текущей деятельности имеющиеся у них возможности и конкурентные преимущества. У большинства участников рынка складывалось понимание, что период таких высоких темпов роста бизнеса по различным направлениям и соответствующих экономических показателей деятельности будет продолжаться еще достаточно долго. Такие прогнозы развития на среднесрочную перспективу, соответствующие подходы к организации и ведению банками бизнеса привели к существенному увеличению уровня риска – аппетита кредитных организаций, возникновению необоснованных ожиданий постоянного рост стоимости различных активов, отсутствию достаточного внимания к вопросам к организации и функционирования внутренних систем контроля и управления рисками.

Исчерпание внутренних источников роста экономики РФ, приведшее к существенному замедлению темпов роста, а затем к стагнации и падению, а также мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. вернули адекватное восприятие действительности собственникам и высшим менеджерам кредитных организаций, привели к пониманию необходимости внесения значительных изменений в процессы организации, управления и функционирования подконтрольных банков или финансовых групп. Однако масштаб проблем и «токсичных активов», накопленных в период

активного роста, оказался очень значительным, также ситуацию серьезно усугубляли общие негативные тенденции в экономике, ставшие причиной падения спроса на все соответствующие услуги, относящиеся к основным направлениям деятельности банков. Все это существенно снижало внутренние возможности банков для проведения необходимых мероприятий по оптимизации деятельности и изменению структуры активов. Регулятор финансового рынка Банк России в 2008–2009 гг. решил наиболее острые текущие проблемы, связанные с ликвидностью, изменением курса рубля по отношению к иностранным валютам, рефинансированием займов, предоставленных нерезидентами под залог российских активов, снижением цен на отдельные финансовые и рыночные инструменты (акции и облигации крупных элементов, ОФЗ и т.д.). Энергичные и целенаправленные действия Банка России, в том числе экстренные, по предоставлению ликвидности в самых различных формах позволили избежать масштабного системного кризиса в банковской системе и не позволили реализоваться самым негативным сценариям развития кризиса в финансово-кредитной системе. При этом все ранее накопленные внутренние проблемы по-прежнему остались в самих банках. Кредитные организации в последующие годы различными способами перегруппировывали активы, в том числе между своими связанными компаниями, пролонгировали проблемную задолженность, «переупаковали» заложенное имущество в финансовые инструменты, проводили другие различные мероприятия и действия. Все это позволило улучшить формальные показатели банковских балансов, но реальная ситуация в кредитных организациях по-прежнему оставалась непростой и значительно отличалась от отражаемой в отчетности в худшую сторону.

Новый этап в жизни всей банковской системы наступил после смены руководителя мегарегулятора финансового рынка – Банка России, произошедшей в 2013 г. Глава Центрального Банка РФ Э.С. Набиулина после вступления в должность сразу же обозначила две ключевые цели в деятельности подведомственной ей организации:

– снижение инфляции более чем в 2 раза и доведение ее до целевого уровня в 4–4,5% в течение нескольких лет;

– повышение доверия к банковской системе в целом и очистка финансового рынка от кредитных организаций, проводящих незаконные и сомнительные операции, а также имеющих неудовлетворительное или неустойчивое положение.

Ключевые цели, определенные регулятором, не предоставляли большинству коммерческих банков никаких оснований для оптимизма, но у них сохранялись ожидания, что в текущей ситуации (стагнация и падение

экономики РФ, спад деловой и инвестиционной активности, ухудшение финансового положения большинства компаний и снижение доходов граждан, падение спроса на кредиты со стороны хозяйствующих субъектов и населения, наличие других негативных факторов) Банк России не будет жестко следовать декларируемым задачам и каким-то образом в той или иной степени будет учитывать имеющиеся в экономике проблемы.

Однако все дальнейшие действия регулятора превзошли самые негативные прогнозы большинства финансовых и банковских аналитиков. Банк России, серьезно ужесточив надзорные требования к кредитным организациям по оценке рисков в их деятельности, начал в массовом порядке отзывать лицензии у банков самых различных размеров (от мелких до банков, входящих в топ-100), не делая для них никаких скидок и послаблений исходя из негативной ситуации в экономике.

Таблица 1

Динамика отзыва лицензий у российских банков

Год	Количество банков, у которых отозвана лицензия	Количество оставшихся зарегистрированных банков
2010	46	1012
2011	40	978
2012	30	943
2013	46	896
2014	87	811
2015	93	718
2016	97	621

При этом необходимо отметить, что до 2012 г. основными причинами отзыва лицензий были: неспособность кредитных организаций удовлетворить свои обязательства перед кредиторами и вкладчиками, а также их вовлеченность в проведение сомнительных операций и отмывание (легализация) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Начиная с 2013 г., банки стали лишаться лицензий, прежде всего, в связи с утратой капитала или снижением его до уровней, являющихся более низкими в сравнении с минимально допустимыми, установленными Банком России (норматив достаточности капитала). На практике данная ситуация выглядела следующим образом. Уполномоченные подразделения Центрального Банка РФ на основании материалов и результатов проверок, проведенных в банках, или информации, полученной путем дистанционного надзора за их деятельностью, предъявляли кредитным организациям очень значительные требования по дополнительному формированию резервов на возможные потери по тем или иным активам, прежде всего ссудной задолженности, уве-

личение которых относилось на внеоперационные расходы деятельности и в соответствующем размере снижало капитал этих банков. В такой ситуации у собственников и менеджмента банков, чтобы избежать потери лицензии, оставались два основных сценария действий: провести экстренную докапитализацию своей кредитной организации или путем какой-то формальной перегруппировки активов избежать необходимости дополнительно формировать значительные резервы на возможные потери по ссудам. Текущая же операционная деятельность банков, как правило, не позволяла генерировать необходимый для дополнительной капитализации объем доходов – размер прибыли кредитных организаций в этот период резко снизился, а их значительная часть стала декларировать убытки от своей деятельности, что в свою очередь, также оказывало значительное давление на капитал.

Собственники банков, как правило, необходимых средств не имели, так как развивающийся кризис в стране серьезно уменьшил стоимость и ликвидность их активов в других отраслях экономики, что не давало возможности оперативно и в необходимом объеме привлечь дополнительные средства. Также этому препятствовали ограничения и санкции в отношении российской экономики, введенные европейскими странами и США. Даже в тех редких случаях, когда возможности дополнительной мобилизации средств существовали, возникали существенные вопросы об эффективности дополнительных вложений в капиталы банков. Основные показатели эффективности деятельности и доходы кредитных организаций снижались так же, как спрос на банковские услуги, прежде всего, кредитование. Рентабельность вложенного собственниками капитала была значительно меньшей в сравнении с другими отраслями экономики. Наличие значительных, а зачастую избыточных требований к деятельности банков со стороны регулятора – Банка России, отсутствие четких перспектив быстрого восстановления финансовых рынков и возможного роста стоимости бизнеса в целом, усиление концентрации клиентской базы и финансовых потоков в крупнейших, прежде всего государственных банках – все эти факторы существенно влияли на процессы принятия решений о целесообразности вложений дополнительных средств в капиталы кредитных организаций их собственниками или потенциальными новыми участниками. Ожиданий, что вложенные средства могут принести необходимые доходы не только от официальной деятельности, но и от проведения каких-то сомнительных, полулегальных и теневых операций, также практически не осталось – Банк России продолжил борьбу с такими операциями в усиленном режиме, постоянно повышая эффективность такой деятельности. Ключевым акционерам или собственникам кредитных организаций стало выгодней и проще оставить без помощи

свой банк, предварительно проведя частичный вывод активов из него, чем поддерживать его деятельность и обеспечивать соответствие регуляторным требованиям Банка России. Поэтому процесс отзыва регулятором лицензий на осуществление деятельности кредитных организаций в период с 2013 по 2017 г. приобрел очень высокую скорость.

Отзыв лицензий кредитных организаций на осуществление деятельности означал в реальной жизни: гарантированную выплату вкладов и средств, находящихся на счетах в пределах страховой суммы, частным клиентам (вкладчикам и индивидуальным предпринимателям) банкротящихся банков через систему страхования вкладов, и практически полную потерю денежных средств предприятиями – юридическими лицами, а также частными клиентами при превышении установленных предельных размеров, определенных действующим законодательством. Такие подходы привели к отсутствию какой-либо ответственности при принятии решений об осуществлении вложений денежных средств одной категории клиентов, защищенных системой страхования вкладов и серьезно ухудшали финансово-экономическое положение, а часто и приводили к банкротству другой категории клиентов – юридических лиц. В результате частные клиенты ориентировались в своих предпочтениях на банки, предлагающие лучшие условия по вкладам, чем очень часто пользовались недобросовестные участники рынка, имеющие неустойчивое финансовое положение или проблемы с ликвидностью, что после отзыва лицензий у них создавало дополнительную нагрузку на систему страхования вкладов. Другая же категория клиентов – юридические лица – продолжила последовательно терять доверие ко всей банковской системе и стремилась перейти на обслуживание в крупнейшие банки, прежде всего, государственные, не подверженные существенным рискам потери лицензии, что, в свою очередь, вело к значительному оттоку клиентской базы всех остальных действующих кредитных организаций.

Массовый отзыв лицензий и огромные размеры выплат, составившие в течение нескольких лет более полутора триллионов рублей, соответствующим категориям клиентов ожидаемо привели к дефициту средств системы страхования вкладов.

Уже начиная с 2015 г. Агентство по страхованию вкладов (АСВ) столкнулось с дефицитом средств, необходимых для выплат клиентам банков, прекративших свою деятельность. Поступления в фонд соответствующих выплат – взносы действующих кредитных организаций и средства, полученные от продажи активов банкротящихся банков, ликвидатором которых выступало само же АСВ, стали значительно меньше расходов – средств, необходимых для осуществления выплат.

Таблица 2

Динамика выплат в системе страхования вкладов РФ

Год	Страховые случаи в течение года	Взносы банков в систему страхования вкладов, млрд руб.	Объем выплат из АСВ, млрд руб.	Остаток чистого фонда страхования вкладов на конец года, млрд руб.
2010	16	31,3	9,5	122.7
2011	17	18,5	27	151,1
2012	14	41,4	14,3	202,5
2013	27	57,8	103,9	140
2014	61	65,9	202,4	68,9
2015	77	75,7	369,2	37,5
2016	89	99,6	689,9	42,2

Для покрытия такого дефицита АСВ привлекало и привлекает у Банка России беспроцентные кредиты в размерах, исчисляемых сотнями миллиардов рублей, перспективы сроков возврата которых очень трудно прогнозировать. Фактически ошибки в управлении и недобросовестные действия собственников и менеджеров обанкротившихся банков, недостатки в организации системы надзора за их деятельностью со стороны регулятора, недостаточная финансовая грамотность, а в отдельных случаях и отсутствие ответственности граждан, их стремление к неоправданному риску оплачиваются средствами бюджета Российской Федерации, и размер такой платы является очень значительным, сопоставимым с расходами федерального бюджета на общегосударственные вопросы или помощь региональным бюджетам.

Кредитным организациям, попавшим в число санируемых более устойчивыми и крупными игроками рынка, сначала через АСВ, а теперь и через Фонд консолидации банковского сектора Банком России были предоставлены долгосрочные кредиты на нерыночных условиях (инвесторам выдавались средства на срок до 10 лет под 0,5% годовых). Общие размеры средств, выданных на санацию, составляют более одного триллиона рублей и это пока без учета средств, планирующихся использовать для санации двух крупнейших частных банков страны – Банка «ФК Открытие» и Бинбанка. Предварительные прогнозы экспертов о стоимости санации этих двух банков также говорят о необходимости вложения в них средств в размере более 1 триллиона рублей, что превышает федеральные расходы на все институты развития экономики, запланированные на 2018 г. Примеров успешно проведенных санаций очень немного, поэтому возврат и этих средств Банку России в установленные сроки находится под большим вопросом. Около трети проектов (10 проектов) по санации полностью провалились – санаторы обанкротились или были

сами санированы, по большинству других проектов реальная ситуация отличается в худшую сторону, в сравнении с теми сроками и показателями, которые были запланированы изначально.

Меры, предпринимаемые Банком России, направленные на значительное снижение уровня инфляции, не стимулировали экономику к быстрому восстановлению, не способствовали развитию деятельности и повышению инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, росту доходов населения; не привели к повышению стоимости и ликвидности различных активов, заложенных в банках или являющихся предметом их инвестиций. Большинство всех формальных показателей деятельности и доходов заемщиков – юридических и физических лиц продолжали ухудшаться, что вновь требовало и требует от банков формирования дополнительных резервов, ведущего к снижению их капитала и сокращению активов, уменьшению потенциальных возможностей по предоставлению ими кредитов и осуществлению других инвестиций.

Результаты политики, проводимой Банком России в последние годы, трудно оценить однозначно, и вряд ли они полностью соответствуют декларациям.

Доверие клиентов и инвесторов к оставшимся на банковском рынке игрокам, за исключением государственных банков, являющихся главными бенефициарами проводимой Банком России политики, и редким частным кредитным организациям, серьезно подорвано или практически полностью утеряно. Складывающаяся в последние годы ситуация, связанная с существенным перераспределением клиентской базы в пользу главных бенефициаров текущей ситуации, тотальное доминирование узкого круга государственных банков во всех значимых и прибыльных отраслях финансового сектора значительно ухудшает положение всех остальных кредитных организаций, продолжающих работать, создает им серьезные трудности в осуществлении текущей деятельности и практически лишает возможностей и перспектив дальнейшего развития, что позволяет прогнозировать продолжение их дальнейшего ухода с рынка.

Частные собственники и крупнейшие акционеры еще действующих банков, а также сторонние инвесторы, в том числе и иностранные, не имеют никаких стимулов и намерений вкладывать дополнительные средства в капиталы банков – перспективы возврата сделанных инвестиций и получения доходов по ним сложно прогнозируются и подвержены высоким рискам. В свою очередь, это означает, что в ближайшие годы размер негосударственного сектора в банковской системе продолжит свое дальнейшее снижение, доля же государственных банков будет неуклонно расти, а дальнейшая концентрация рынка вокруг крупнейших его участни-

ков приведет к существенному ухудшению конкурентной среды в этой отрасли и появлению неоправданно высоких барьеров для входа новых потенциальных участников.

Банк России во втором полугодии 2017 г. объявил, что уже практически вышел на запланированные показатели по уровню инфляции – около 4%, но достижение такого значения, во-первых, подвергается сомнению целым рядом экспертов. Во-вторых, такой результат достигается Правительством РФ и Банком России очень высокой ценой: последовательным сокращением государственных расходов (в том числе на здравоохранение и образование), сдерживанием необходимых темпов роста денежной массы, значительным недофинансированием критически важных статей бюджетных расходов, в том числе социальных; отсутствием финансирования масштабных, эффективных программ стимулирования и развития ключевых отраслей экономики, снижением или стагнацией доходов населения. При этом столь необходимые экономике и гражданам средства в сопоставимых размерах вкладываются в докапитализацию и санацию проблемных банков, а также направляются на обеспечение выплат клиентам уже обанкротивших банков при полном отсутствии каких-либо гарантий их возврата в будущем и очевидных перспектив получения доходов по ним.

Число действующих частных банков постоянно сокращается – сейчас их чуть более 500, и эта тенденция продолжит свое развитие и в ближайшие годы. Доля государства в активах банковской системы, начиная с 2008–2009 гг., постоянно растет и при переходе под его контроль двух крупнейших частных банков: «ФК Открытие» и «Бинбанк» – приблизится к 60%, а по вкладам граждан достигнет практически 70%. Все ключевые рыночные ниши в банковском секторе в настоящее время также практически монополизированы несколькими доминирующими банками с государственным участием, и кардинальные изменения расклада сил в среднесрочной перспективе вряд ли произойдут.

Уже сегодня государство практически является главным распорядителем финансовых, кредитных и инвестиционных ресурсов в стране и в дальнейшем его роль в определении основных направлений и приоритетов в этой сфере будет только возрастать со всеми положительными и отрицательными последствиями этой ситуации. К тридцатилетнему юбилею в новейшей истории банков в России может фактически сформироваться модифицированная банковская система, аналогичная сложившейся ранее – к началу 1988г., состоявшей из пяти государственных банков СССР: Сбербанка, Промстройбанка, Жилсоцбанка, Агропромбанка и Внешэкономбанка. Наличие в существующей системе какого-то количества еще оставшихся на плаву и ведущих деятельность частных банков, а

также банков с участием иностранного капитала не должно никого вводить в заблуждение – их роль в настоящий момент уже не является значительной, а в дальнейшем, вероятно, продолжится тенденция, направленная на ее снижение.

В связи с этим возникает ключевой вопрос к истинным целям политики Банка России, определенным его руководителем в 2013 г.: соответствуют ли они декларируемым или же государство и регулятор совместными действиями хотят вытеснить из этой сферы частный капитал, и взять эту стратегическую отрасль экономики (финансово – кредитную) под непосредственный контроль, как это ранее было сделано в нефтяной и газовой отрасли, а также некоторых других ключевых секторах народного хозяйства?

Литература

1. Скогорева А. Балансирование на грани // Национальный банковский журнал. 2010. № 1–2 (69). С. 6–12.

2. Кувшинова О. К взлету готова // Ведомости. № 167 (3181) от 05.09.2012. С. 2.

3. Ершов М. О перспективах финансовой стабильности на современном этапе // Деньги и кредит. 2017. № 6. С. 59–65.

4. Годовые отчеты о деятельности Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» // АСВ. М., 2017. URL: htpp://www.asv.org.ru/agency (дата обращения: 15.09.2017).

5. Скогорева А. «Болотистое» состояние банковской системы не может длиться вечно // Национальный банковский журнал. 2016. № 3 (144). С. 16–21.

6. Земцов А., Цибульникова В. Система страхования вкладов в России: становление и развитие // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 131–152.

7. Локшина Ю. Безразмерная поддержка // Коммерсант. № 172 (6166) от 18.09.2017. С. 8.

8. Горячева В. Санация провалилась // Коммерсант № 179 (6173) от 27.09.2017. С. 1.

9. Мовчан А. Памяти российских банков: как перезагрузить неработающую систему // Финансы. РБК. М., 2017. URL: htpp://wwwrbc.ru/opinions/finances/ (дата обращения: 18.09.2017).

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА: КАК НАПРАВИТЬ ПОВЕДЕНИЕ ЛЮДЕЙ В ВЫГОДНОЕ ДЛЯ КОМПАНИИ РУСЛО

Рощупкин А.Э., магистрант, 1-й курс, НИ ТГУ, г. Томск
Научный руководитель: канд. экон. наук, доцент Шимширт Н.Д.
E-mail: dilonml@gmail.com

В 2017 г. Нобелевская премия по экономике была присуждена профессору Чикагского университета Ричарду Талеру за исследования в области поведенческой экономики.